

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ — ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

Свыше ста лет прошло с того времени, когда в российском освободительном движении сформировалась и яркой звездой возшла на общественной арене обаятельная личность Чернышевского, вызывающая и поныне, у людей XX столетия, восхищение величием своего гражданского и человеческого подвига, своей легендарной и трагической судьбой. Поистине титаническим напряжением ума и воли, неутомимостью духовных поисков революционной теории и решительностью в борьбе за ее практическое применение.

Оценивая заслуги Чернышевского в развитии русского революционного движения, в разработке и пропаганде социалистических идей, в воспитании и сплочении мужественных борцов против крепостничества и царского самодержавия, В. И. Ленин называл его великим русским революционером-демократом и социалистом. Чувство глубочайшего уважения и неизменной симпатии питал Владимир Ильич к нему как ближайшему предшественнику марксизма. К его произведениям, идеям и делам Ленин постоянно обращался на протяжении всей своей жизни, внимательно изучивая их в решении многих вопросов революционной борьбы. На высокий авторитет Чернышевского он часто ссылался в полемике с идейными противниками и в подтверждение своих взглядов.

Целая эпоха величайших исторических событий, коренным образом изменивших историю человечества, пролегла между нами и тем уже далеким временем, когда жил, боролся и творил Чернышевский. Россия, родина Чернышевского, разорвав душившие ее в прошлом цепи социального и политического гнета, встала на путь глубочайших революционных преобразований, превратилась из экономически отсталой, феодально-крепостнической страны, какой она была при его жизни, в могущественную страну развитого социализма, оплот демократии и социального прогресса, мира и безопасности народов, населяющих нашу планету.

Не искусной рукой летописца, а самой реальной историей протянута связывающая нить от Чернышевского к современности. Сменялись поколения революционных борцов, изменялись формы и методы освободительной борьбы, но сохранялась преемственность передовых идей и революционных действий, продолжались героические традиции самоотверженной борьбы за социалистические идеалы. Характеризуя передовую общественную мысль России, Л. И. Брежнев назвал Чернышевского в ряду выдающихся деятелей, которые воздействовали духовному пробуждению страны, формированию революционного сознания народов нашей Родины. «Их деятельность в конечном счете помогла подготовить почву для великого подвига ленинского гения, для создания революционной партии рабочих и крестьян, для победы Великого Октября».

ЦК КПСС и Советское правительство приняли решение в ознаменование столетия со дня рождения

ожидать, когда крестьяне освободят себя снизу.

В этих условиях проблема «революция или реформа» стала наиболее острым вопросом общественной жизни и общественной мысли.

Перехавший в 1853 году из Саратова в Петербург Чернышевский становится глашатаям крестьянской революции, ее главным идеологом, вдохновителем и собирателем всех прогрессивных сил, которые стремились к радикальным переменам в общественном устройстве России для того, чтобы закончить с монархией и крепостничеством.

Возглавив журнал «Современник», Чернышевский сумел в условиях цензурной печати повести революционную пропаганду. Журнал стал идейным центром и политической трибуной прогрессивных сил русского общества 60-х годов. Активнейшими участниками журнала были Н. А. Добролюбов, Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин и другие видные деятели, обличавшие в своих произведениях пороки самодержавно-крепостнического строя и ярко отразившие зреющую в народе ненависть к угнетателям.

Вокруг Чернышевского сплотились видные организаторы революционной борьбы — братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, А. А. Слепцов, Н. В. Шелгунов, Н. Н. Обручев, М. Л. Михайлов и другие борцы против царизма.

В умелом сочетании легальных форм работы с нелегальными несгибаемый революционер и гибкий тактик видел важную задачу своей деятельности по созданию сплоченной организации, способной возглавить революционные массы в борьбе против царского самодержавия.

Направляемые и воодушеваемые Чернышевским, его ближайшими сподвижниками работали и осуществляли план издания и распространения революционных прокламаций, которые были обращены не только к крестьянам, но и солдатам, офицерам, студенчеству и другим социальным группам.

Чернышевский был идейным вдохновителем тайной организации «Земля и воля», одна из главных целей которой состояла в революционной пропаганде среди крестьянства.

Крепостники-помещики и возглавлявшая их царская клика боялись и ненавидели Чернышевского, как вождя революционной демократии, и учинили над ним жестокую расправу. В 1862 г. он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В общей сложности Чернышевский провел в тюрьмах, на каторге и ссылке, под надзором полиции двадцать семь лет своей жизни. Только несокрушимая вера в народ, в революцию, пламенная любовь к родине помогли Чернышевскому преодолеть неслыханные страдания и гнусные издевательства царизма.

Из всех социалистов домарковского периода Чернышевский ближе всех подошел к научному социализму, вплотную приблизился к пониманию закономерности социалистического переустройства общества. Будучи, од-

бедоносную народную революцию.

Известно, что домарксистский социализм на Западе не имел научно обоснованной тактики революционной борьбы и теории новой государственной власти. Идея революционной диктатуры пролетариата как главного оружия социалистической революции и как государства переходного периода от капитализма к социализму была выдвинута Марксом и представляет его фундаментальный вклад в революционную теорию.

Чернышевский не видел так ясно классовую природу новой государственной власти и историческую миссию рабочего класса, но он стоял намного выше западных социалистов в понимании процессов классовой борьбы. Главное в том, что он увидел в истории и предвидел в будущем бешеное сопротивление эксплуататорских классов революционным преобразованиям и неустанно внушал революционерам необходимость осознания этой истины, вселяя в них дух бесстрашия и решимости в борьбе с силами реакции.

«Исторический путь, — образно говорил он, — не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто бонтается быть покрыт пылью и выпачкаться сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность».

Ленину глубоко созвучно было это образное изречение, и он часто ссылался на него, как на выражение большой революционной мудрости, которую должны усваивать коммунисты. Комментируя это изречение применительно к задачам социалистической революции, Ленин писал: «Кто «допускает» революцию пролетариата лишь «под условием», чтобы она шла легко и гладко, чтобы было сразу соединенное действие пролетариев разных стран, чтобы была наперед дана гарантия от поражения, то это не революционер, тот не освободил себя от педантизма буржуазной интеллигенции, тот на деле окажется постоянно скатывающимся в лагерь контрреволюционной буржуазии, как наши правые эсеры, меньшевики и даже (хотя и реже) левые эсеры».

Вновь и вновь повторяя истину, высказанную нашим великим предшественником, Ленин указывал, что русские революционеры со времени Чернышевского неисчислимыми жертвами заплатили за игнорирование или забвение этой истины. И он настоятельно призывал добиваться того, чтобы коммунисты и все преданные рабочему классу революционеры Западной Европы и Америки не так дорого заплатили за усвоение этой истины.

Остаивая революционный путь развития России, Чернышевский подверг резкой критике политическую теорию и практику буржуазно-помещичьего либерализма, стремившегося к половничатым реформам с соизволения

шинства. Можно только поражаться тому, что строки, опубликованные Чернышевским более сотни лет тому назад, о формальном характере буржуазной демократии, об истинной «ценности» буржуазной свободы, превозносимой апологетами капитализма, воспринимаются нами точно написанные только сегодня. «Не люблю я этих господ, — писал Чернышевский, — которые говорят свобода, свобода — и эту свободу ограничивают тем, что сказали это слово да написали его в законах, а не вводят в жизнь, что уничтожают законы, говорящие о неравенстве, а не уничтожают социального порядка, при котором 9/10 народа — рабы и пролетарии; не в том дело, будет царь или нет, будет конституция или нет, а в общественных отношениях, в том, чтобы один класс не сосал кровь другого».

Борьба за демократию в эпоху Чернышевского сливалась с борьбой за социализм. Именно социалистическое переустройство общества, согласно убеждениям революци-

П. Н. ФЕДОСЕЕВ,
академик, вице-президент Академии наук СССР

онных демократов, было целью революционного перелома.

Верный сын русского народа Н. Г. Чернышевский был горячим патриотом, всей силой страстной души любил родину и ненавидел самодержавие и крепостничество, угнетавших и позоривших русский народ.

Патриотизм Чернышевского был свободен от националистических предрассудков. Он неустанно разъяснял единство интересов трудящихся разных наций и противоположность этих интересов интересам богатых классов всех наций.

Чернышевский понимал, что освобождение русского народа невозможно без расширения других народов России. Он резко осуждал политику разжигания национальной вражды. На реальных фактах истории он показывал, что реакционерам выгодно раздувать вражду народов, чтобы держать каждую народность в угнетении силой другой народности. Эта последовательная демократическая позиция в национальном вопросе снискала ему глубокое уважение всех народов нашей страны.

Борьбу за счастье и свободу своего народа Чернышевский не отделял от борьбы за прогрессивное развитие человечества. «Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благо человечества — что может быть выше и вождленнее этого?» — говорил он.

Известно, с каким гневом Чернышевский обличал тогдашних сочинителей «расовой теории», с какой глубиной пронизательностью он вскрыл классовую подоплеку этой «теории». Рабовладельцы, говорил Чернышевский, были люди белой расы, невольники — негры: потому защита рабства в ученых трактатах приняла форму теории о коренном различии между разными расами людей. Он настойчиво разоб-

равляют нетрудовые классы. Всякая возможность войны исчезнет, когда власть во всех государствах перейдет в руки трудящихся.

В современных условиях, когда благодаря миролюбивым усилиям Советского Союза и других социалистических стран растет и ширится борьба за мир, безопасность народов, эти высказывания Чернышевского приобретают как нельзя более актуальное значение. Советским людям, как и миллионам простых труженников других стран, особенно близка и понятна его мысль о возможности полного искоренения войны из жизни нашей планеты при условии перехода власти к народным правительствам.

Вся история нашего социалистического государства, от ленинского Декрета о мире до новой Конституции СССР, в которой пропаганда войны запрещается и объявляется вне закона, доказывает глубокую справедливость этого суждения неутомимого поборника дружбы и сотрудничества между народами, убежденного в возможности на

земле прочного и нерушимого мира.

Чернышевский был цельным и последовательным революционером и поэтому умел вносить во все области идейной жизни — философию, науку и литературу, стремился поставить их на службу делу революции, делу социализма. Примечательная особенность Чернышевского как ученого заключалась в том, что он был энциклопедистом-новатором, то есть не просто широко эрудированным мыслителем, который занимался философией и историей, политикой, экономией и социологией, эстетикой и критикой, теорией и историей литературы, а в каждой из этих областей сумел сказать свое весомое слово.

Созданное Чернышевским философское учение, явившееся вершиной материалистической философии домарксовской эпохи, свидетельствовало о том, что он вплотную подошел к диалектическому материализму, но в силу своеобразных исторических условий тогдашней России не смог подняться до исторического материализма. Синтезируя в области философии все лучшее, что было создано до него, Чернышевский стремился соединить в единую философскую систему материализм и диалектику, считая ее «алгеброй революции».

Диалектическое понимание развития как необходимого движения от низших форм к высшим служило философским основанием глубокого революционного оптимизма, непоколебимой веры в победу над темными силами реакции, в торжество социалистических идеалов.

Историческая заслуга Чернышевского как крупнейшего философа своего времени заключалась в том, что он, продолжая традиции Белинского и Герцена, сделал существенный шаг в развитии диалектических взглядов на

сам и потребностям народных масс — «простолюдников».

Важнейшей наукой Чернышевский считал науку о человеке, а главным элементом «человеческой природы» признавал труд. Жизнь есть движение, а движение в человеческой жизни есть труд. Отсутствие движения, говорит один из героев романа «Что делать?», есть отсутствие труда, потому что труд представляется коренной формой движения, дающей основание и содержание всем другим формам: развлечению, отдыху, забаве, веселью; без предшествующего труда они не имеют реальности.

Ставя и решая проблему личности, Чернышевский выступал решительным противником образования и воспитания в духе индивидуализма. Он явился провозвестником новых, благородных принципов морали, основным требованием которой является служение народу. Главное в воспитании человека — сознание неразрывности личных интересов с общественными. «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах».

Живой интерес к проблемам экономического быта, стремление осмыслить их в русле тех исторических задач, которые стояли перед современным ему обществом, глубокий аналитический ум сделали Чернышевского крупнейшим ученым-экономистом своего времени. Называя экономические произведения Чернышевского преходящими, Маркс особенно ценил талантливого русского экономиста за то, что он показывал в своих произведениях ограниченность и банкротство буржуазной политической экономии.

Буржуазные экономисты признавали, что стоимость товаров создается трудом, но они, как едко обличал их Чернышевский, закрывали глаза на ту вопиющую несправедливость, что все ценности достигаются не их создателям, но людям труда, а тем, кто не трудится. Глубоко понимая классовый характер политэкономии, Чернышевский стремился создать и противопоставить буржуазной экономической теории такую экономическую науку, которая бы выражала коренные интересы трудящихся масс. Эту науку он называл «политической экономией трудящихся», ибо сумел в ней убедительно доказать, что если ценности создаются трудом, то они должны и принадлежать людям труда.

В статье «Капитал и труд», где большое место отводится анализу противоречий капитализма, он сформулировал идею коллективного социалистического хозяйства. «Товарищество есть единственная форма, — писал он, — при которой возможно удовлетворение стремлений трудящихся к самостоятельности, и потому говорю, что производство должно иметь форму товарищества трудящихся». Он был страстным пропагандистом свободного коллективного труда, неутомимо доказывая, что только коллективный труд в промышленности и в сельском хозяйстве выведет человечество на дорогу счастья и обеспечит развитие всех творческих способностей людей.

Мыслитель-реалист созна-

рода идеалистическими воззрениями на искусство, не только активно способствовала становлению и дальнейшему развитию и обогащению реалистического метода в русской литературе, но создала исторические предпосылки для возникновения искусства социалистического реализма.

Вера в высокое общественное назначение искусства, взгляд на литературу как на «учебник жизни», который не только отражает и объясняет факты действительности, но и выносит им приговор, возволили Чернышевскому высоко поднять значение и авторитет художественных произведений в борьбе за передовые идеалы своего времени. Поэтому с такой непримиримостью Чернышевский относился к сторонникам теории искусства для искусства, ко всем тем, кто пыгается лишить литературу ее общественного призвания.

Решительно выступая против апологетов безыдейного искусства, Чернышевский учил, что литература не может не быть служительницей того или другого направления в воспитании человека — сознания неразрывности личных интересов с общественными. «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах».

Большую ценность для современного художественного развития представляют литературно-критические работы Чернышевского, помогающие не только познать в полной мере идейное богатство, народность и мастерство корифеев русской литературы, но и понять то большое значение, какое он придавал критике в формировании общественного мнения.

Весь жизненный и творческий опыт Чернышевского свидетельствует о том, что только научное, передовое мировоззрение дает писателю, литературоведу и критику глубокое представление о тех жизненных явлениях и процессах, которые они делают в своей творческой практике предметом изображения или анализа, только оно дает возможность понять ведущие тенденции и определяющие черты общественного развития данной эпохи. Одним из наиболее ярких тому свидетелем является созданный им роман «Что делать?», бесспорно, относящийся к лучшим произведениям не только русской, но и мировой литературы, ибо в нем впервые в истории развития художественной культуры были поставлены и решены многие социально-эстетические и этические проблемы, связанные с созданием образов настоящих, «особенных», как называл их автор, людей.

Историческое значение романа в том и выразилось, что он давал ответ на основной вопрос, который волновал людей середины прошлого столетия: что необходимо делать всем тем, кто не хотел жить по-старому, отвергал жизнь, основанную на насилии и произволе, стремился к иной жизни и мог пожертвовать собой ради приближения прекрасного будущего.

Историческое значение романа в том и выразилось, что он давал ответ на основной вопрос, который волновал людей середины прошлого столетия: что необходимо делать всем тем, кто не хотел жить по-старому, отвергал жизнь, основанную на насилии и произволе, стремился к иной жизни и мог пожертвовать собой ради приближения прекрасного будущего.

чего и социалистического движения: А. Бебеля, Ф. Меринга, Ж. Гада, каждый из которых в той или иной степени ощутил благотворное влияние произведений великого русского революционно-демократического социалиста. Известно, например, что роман «Что делать?» имел огромное значение в формировании революционного мировоззрения выдающегося деятеля рабочего движения, вождя болгарского народа Георгия Димитрова, который, вспоминая об этом, писал: «Моим любимцем был в особенности Рахметов. Я ставил себе целью быть твердым, выдержанным, неустранимым, самоотверженным, закалять в борьбе с трудностями и лишениями свою волю и характер, подчинять свою личную жизнь интересам великого дела рабочего класса».

Чествуя Чернышевского, мы сознаем, что вся его подвижническая и неутомимая творческая деятельность не принадлежит только прошлому, не является только достоянием истории, ибо его непреходящие идеи, прошедшие испытание временем, продолжают работать на социализм. Своей самоотверженной борьбой за счастье людей труда он показал высокий образец служения родине, революции, народу. Поэтому мы можем без преувеличения сказать, что Чернышевский — это и наш предшественник, и наш современник, верный соратник в борьбе за те идейные и нравственные ценности, которые вдохновляют строителей коммунистического будущего. И вместе с ним, его словами мы говорим: «...будущее светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести».

Высокие социалистические идеалы, за претворение которых в жизнь великий мыслитель и революционер отдал так много своих сил, стали зримой реальностью сегодняшнего дня, нашли свое яркое и всестороннее воплощение в обществе развитого социализма.

Каждая эпоха выдвигает перед революционными деятелями и организациями вопрос — что делать? Чернышевский дал наиболее верный ответ на запросы своего времени с позиций революционного демократа, идеолога крестьянской революции.

В последующую эпоху В. И. Ленин, творчески развивая учение Маркса и Энгельса, опираясь на наследие предшественников научного социализма в России, в своей знаменитой книге «Что делать?», во всех своих гениальных трудах всесторонне обобщал задачи рабочего класса и его революционной партии в борьбе за победу социалистической революции и построение социализма.

Ныне в программных документах и решениях ленинской партии содержится исчерпывающий, научно обоснованный ответ на вопрос: что делать в условиях развитого социалистического общества и непосредственного строительства коммунизма, в эпоху перехода от капитализма к социализму во всем мире? В концентрированном виде теоретические выводы и политические установки КПСС выражены в ра-

ской страны, какой она была при его жизни, в могущественную страну развитого социализма, оплот демократии и социального прогресса, мира и безопасности народов, населяющих нашу планету.

Не искусной рукой летописца, а самой реальной историей протянута связывающая нить от Чернышевского к современности. Сменялись поколения революционных борцов, изменялись формы и методы освободительной борьбы, но сохранялась преемственность передовых идей и революционных действий, продолжались героические традиции самоотверженной борьбы за социалистические идеалы. Характеризуя передовую общественную мысль России, Л. И. Брежнев назвал Чернышевского в ряду выдающихся деятелей, которые содействовали духовному пробуждению страны, формированию революционного сознания народов нашей Родины. «Их деятельность в конечном счете помогла подготовить почву для великого подвига ленинского гения, для создания революционной партии рабочих и крестьян, для победы Великого Октября».

ЦК КПСС и Советское правительство приняли решение в ознаменование столетия со дня рождения Чернышевского соорудить ему памятник в столице Союза Советских Социалистических Республик — в Москве.

Имя Чернышевского является источником национальной гордости русского народа. Вместе с тем все народы Советского Союза чтут память Чернышевского, неутомимо борющегося против социального и национального угнетения и оказавшего плодотворное влияние на развитие передовой демократической культуры всех наций нашей страны.

Своей борьбой против эксплуататорского строя, своими выдающимися научными трудами и пламенными публицистическими обличениями угнетателей народа Чернышевский заслужил признательность всему прогрессивному человечеству. Маркс, внимательно изучавший и высоко ценивший произведения Чернышевского, глубоко интересовавшийся его деятельностью и судьбой, назвал Чернышевского великим русским ученым и критиком, учителем и вождем русской революционной молодежи середины XIX века.

Революционная деятельность Чернышевского развернулась в годы подготовки и проведения так называемой крестьянской реформы, когда борьба крепостных крестьян за свое освобождение приняла небывалый размах и в стране складывалась революционная ситуация.

Царское правительство, видя невозможность сохранения крепостного права и испытывая смертельный страх перед угрозой крестьянской революции, само вынуждено было заговорить о реформе, предпочитая совершить ее сверху, руками самих крепостников, нежели

своей страны, какой она была при его жизни, в могущественную страну развитого социализма, оплот демократии и социального прогресса, мира и безопасности народов, населяющих нашу планету.

Чернышевский был идейным вдохновителем тайной организации «Земля и воля», одна из главных целей которой состояла в революционной пропаганде среди крестьянства. Крепостники-помещики и возглавлявшая их царская клика боялись и ненавидели Чернышевского, как вождя революционной демократии, и учинили над ним жестокую расправу. В 1862 г. он был арестован и заключен в Петропавловскую крепость. В общей сложности Чернышевский провел в тюрьмах, на каторге и ссылке, под надзором полиции двадцать семь лет своей жизни. Только несокрушимая вера в народ, в революцию, пламенная любовь к родине помогли Чернышевскому преодолеть неслыханные страдания и гнусные издевательства царизма.

Из всех социалистов домарковского периода Чернышевский ближе всех подошел к научному социализму, вплотную приблизился к пониманию закономерности социалистического переустройства общества. Будучи, однако, утопическим социалистом, он в условиях отсталой российской действительности не смог подняться до понимания исторической роли пролетариата как той ведущей силы, которая может осуществить социалистическое преобразование общества. Но Чернышевский был боевым революционным демократом, от произведений которого, по меткому выражению Ленина, «веет духом классовой борьбы». В отличие от утопических социалистов Запада, мечтавших осуществить социализм путем мирной проповеди, Чернышевский понимал, что без революции невозможно свергнуть господство эксплуататорских классов, и он со свойственной ему последовательностью отстаивал идею крестьянской революции в России.

В революционном движении XIX века Чернышевский заметил, как на смену основному антагонизму между буржуазией и феодалами пришла непримиримая борьба между «работниками» и владельцами капитала. В социальных конфликтах европейского общества своего времени он сумел разглядеть самую суть социальных противоречий капитализма, когда, по его выражению, история страны получает главным своим содержанием борьбу сословия капиталистов с народом.

Важное значение для понимания Чернышевским проблем революционной тактики имеют его суждения о решающей роли народных масс в периоды революционных приливов, благодаря широкому участию которых в социальных переворотах, по его мнению, «совершается девять десятых частей того, в чем состоит прогресс». С присущей ему дальновидностью он предугадывал, что «густые колонны» «главной массы» приближаются к полю исторической деятельности, чтобы осуществить по-

нний, чтобы дорога революции была широка, свободна, пряма, чтобы не приходилось временами, идя к победе, нести самые тяжелые жертвы, «отсиживаться в осажденной крепости» или пробираться по самым узким, непроходимым, извилистым и опасным горным тропинкам. — тот не революционер, тот не освободил себя от педантизма буржуазной интеллигенции, тот на деле окажется постоянно скатывающимся в лагерь контрреволюционной буржуазии, как наши правые эсеры, меньшевики и даже (хотя и реже) левые эсеры».

Вновь и вновь повторяя истину, высказанную нашим великим предшественником, Ленин указывал, что русские революционеры со времени Чернышевского неисчислимыми жертвами заплатили за игнорирование или забвение этой истины. И он настоятельно призвал добиваться того, чтобы коммунисты и все преданные рабочему классу революционеры Западной Европы и Америки не так дорого заплатили за усвоение этой истины.

Отстаивая революционный путь развития России, Чернышевский подверг резкой критике политическую теорию и практику буржуазно-помещичьего либерализма, стремившегося к половинчатым реформам с соизволения царского самодержавия. Он клеймил либералов как лицемерных и опасных врагов народного дела, которые ценной соглашательских уступок, идейной капитуляции пытались обезглавить освободительное движение как на Западе, так и в России.

Вся последующая история либеральной и реформистской идеологии и политики, особенно в XX столетии, полностью подтвердила пронациональные суждения Чернышевского. Современные реформисты, будь то апологеты так называемого «неолиберализма» или постиндустриального общества, равно как сторонники «демократического социализма», намного хитрее и изворотливее тех либералов, с которыми в свое время полемизировал Чернышевский, но существо их позиции, несмотря на длительную эволюцию, осталось явно антинародным. Поэтому, как и много лет назад, пронациональность Чернышевского учит распознавать реформистскую сущность, тактику двушничества даже там, где она маскируется самой модной терминологией.

До сих пор не утратили свое значение боевые выступления Чернышевского по разоблачению «свобод и прав», как их понимали и размазывали теоретики и публицисты буржуазного либерализма еще в середине прошлого века, ибо такое понимание и в наши дни стараются навязать всем народам современные либералы разного толка. В своей последовательной и аргументированной критике буржуазного либерализма Чернышевский еще в те годы понял и убедительно показал, что само понятие «свобода» в странах, где власть принадлежит господствующему меньшинству, отличается крайней иллюзорностью, ибо не подкрепляется реально гарантированными правами для неимущего, а поэтому и бесправного боль-

что освобождение русского народа невозможно без раскрепощения других народов России. Он резко осуждал политику разжигания национальной вражды. На реальных фактах истории он показал, что реакционерам выгодно раздувать вражду народов, чтобы держать каждую народность в угнетении силой другой народности. Эта последовательная демократическая позиция в национальном вопросе снискала ему глубокое уважение всех народов нашей страны.

Борьбу за счастье и свободу своего народа Чернышевский не отделял от борьбы за прогрессивное развитие человечества. «Содействовать славе не преходящей, а вечной своего отечества и благу человечества — что может быть выше и вождленнее этого?» — говорил он.

Известно, с каким гневом Чернышевский обличал тогдашних сочинителей «расовой теории», с какой глубокой пронизательностью он вскрыл классовую подоплеку этой «теории». Рабовладельцы, говорил Чернышевский, были люди белой расы, невольники — негры: потому защита рабства в ученых трактатах приняла форму теории о коренном различии между разными расами людей. Он настойчиво разоблачал расистские извержения американских плантаторов-рабовладельцев, устроителей «суда Линча» как тяжчайшее преступление перед совестью и законом.

Нельзя не напомнить замечательные суждения Чернышевского о неизбежном крахе всех шовинистических попыток тех или иных наций поработить народы мира: «...всегда оказывается, — говорил Чернышевский, — что нация губит сама себя, поработив человечество». Монголы Чингисхана, пришедшие для завоевания Европы, половину погибли при завоевании России, а остальные были разбиты оправившимися русскими. Германцы мало выиграли от завоевания Римской империи: многие из германских племен погибли. Испанцы, опустошившие в свое время Европу, сами разорились, впали в рабство и наполовину вымерли от голода. Французы, опустошив Европу при Наполеоне I, сами подверглись завоеванию и разорению в 1814—1815 годах.

К этим историческим примерам, приведенным Чернышевским, можно было бы добавить позорное банкротство планов мирового господства, которые пыталась осуществить гитлеровская Германия. И если кому исторический урок не пошел впрок — пусть пеняют на себя.

С позиций интересов трудящихся Чернышевский последовательно и резко осуждал захватнические, грабительские войны. Он учил, что законна только та война, которая ведется для отражения врагов от пределов отечества. А захватнические войны выгодны только эксплуататорским классам, трудящиеся же несут жертвы и разорение. Они наносят обществу не только громадный материальный, но и неисчислимый моральный ущерб.

Чернышевский считал, что войны неизбежны до тех пор, пока государствами уп-

и историей, экономической и социологией, эстетикой и критикой, теорией и историей литературы, а в каждой из этих областей сумел сказать свое весомое слово.

Созданное Чернышевским философское учение, явившееся вершиной материалистической философии домарксовской эпохи, свидетельствовало о том, что он вплотную подошел к диалектическому материализму, но в силу своеобразных исторических условий тогдашней России не смог подняться до исторического материализма. Синтезируя в области философии все лучшее, что было создано до него, Чернышевский стремился соединить в единую философскую систему материализм и диалектику, считая ее «алгеброй революции».

Диалектическое понимание развития как необходимого движения от низших форм к высшим служило философским основанием глубокого революционного оптимизма, непоколебимой веры в победу над темными силами реакции, в торжество социалистических идеалов.

Историческая заслуга Чернышевского как крупнейшего философа своего времени заключалась в том, что он, продолжая традиции Белинского и Герцена, сделал существенный шаг в развитии диалектических взглядов на природу и общество и сумел, как никто из его предшественников, применить их в своем подходе к анализу явлений современной ему действительности. Он закономерный пришел к существовавшему для материалистической философии выводу об основополагающей роли практики в теории познания. Практика для него является критерием истинности и достоверности человеческого знания. С почти афористической точностью и яркостью он напомнил своим современникам: «Практика — это непреложный пробный камень всякой «теории».

Подобное понимание практики не ограничивалось для Чернышевского рамками теории познания, оно распространялось им и на область социальных явлений, область истории как преобразующей деятельности человека.

Нельзя в этой связи не вспомнить замечательного высказывания Ленина о философской позиции Чернышевского, о его роли в борьбе против различных направлений буржуазной философии. «Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, — подчеркивал Ленин, — который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников».

Чернышевский высмеивал тех философов, которые уверяли, что философия должна стоять над обществом и разрабатывать свои принципы вне связи с общественной жизнью. За различными философскими течениями он видел интересы определенных сословий, определенных партий и близко подошел к пониманию классового существа философских направлений. Истинная философия должна быть «теорией трудящихся», отвечать интере-

Глаза на ту волюющую несправедливость, что все ценности достаются не их создателям, не людям труда, а тем, кто не трудится. Глубоко понимая классовый характер политэкономии, Чернышевский стремился создать и противопоставить буржуазной экономической теории такую экономическую науку, которая бы выражала коренные интересы трудящихся масс. Эту науку он называл «политической экономией трудящихся», ибо сумел в ней убедительно доказать, что если ценности создаются трудом, то они должны и принадлежать людям труда. В статье «Капитал и труд», где большое место отводится анализу противоречий капитализма, он сформулировал идею коллективного социалистического хозяйства. «Товарищество есть единственная форма, — писал он, — при которой возможно удовлетворение стремлению трудящихся к самостоятельности, и потому говорю, что производство должно иметь форму товарищества трудящихся». Он был страстным пропагандистом свободного коллективного труда, неутомимо доказывал, что только коллективный труд в промышленности и в сельском хозяйстве выведет человечество на дорогу счастья и обеспечит развитие всех творческих способностей людей.

Мыслитель-реалист сознавал, какая громадная историческая масштабная работа предстоит по созданию экономических условий социализма и по социалистическому перевоспитанию людей, чтобы превратить частного собственника в коллективиста. Как последовательный диалектик, он сознавал, что «новый порядок будет иметь свою историю, свой прогресс». Удивительнее всего то, что он хотя и в виде догадки, предположения высказывал гениальную мысль о двух эпохах будущего общественного устройства — социалистической и коммунистической. «...Эпоха коммунистических форм жизни, — писал он, — вероятно, принадлежит будущему, еще гораздо более отдаленному, чем те, быть может, также очень далекие времена, когда делается возможным полное осуществление социализма».

В своей революционной деятельности, в научном и художественном творчестве Чернышевский соединил воедино идейно-политические взгляды, эстетические и этические идеалы. Поистине огромным и непреходящим по своему значению является его вклад в развитие художественной культуры, в особенности в области литературы, эстетики и литературной критики.

Центральная идея Чернышевского об активном отношении искусства к действительности, получившая свое наиболее яркое отражение в выдвинутом им тезисе «прекрасное есть жизнь», оказала и продолжает оказывать огромное оплодотворяющее воздействие на развитие прогрессивной художественной литературы, эстетики и литературной критики.

Революционная эстетика Чернышевского не только вооружила эстетическую мысль его времени точными ориентирами в борьбе со всякого-

Весь жизненный и творческий опыт Чернышевского свидетельствует о том, что только научное, передовое мировоззрение дает писателю, литературоведу и критику глубокое представление о тех жизненных явлениях и процессах, которые они делают в своей творческой практике предметом изображения или анализа, только оно дает возможность понять ведущие тенденции и определяющие черты общественного развития данной эпохи. Одним из наиболее ярких тому свидетелем является созданный им роман «Что делать?», бесспорно, относящийся к лучшим произведениям не только русской, но и мировой литературы, ибо в нем впервые в истории развития художественной культуры были поставлены и решены многие социально-эстетические и этические проблемы, связанные с созданием образов настоящих, «особенных», как называл их автор, людей.

Историческое значение романа в том и выразилось, что он давал ответ на основной вопрос, который волновал людей середины прошлого столетия: что необходимо делать всем тем, кто не хотел жить по-старому, отвергал жизнь, основанную на насилии и произволе, стремился к иной жизни и мог пожертвовать собой ради приближения прекрасного будущего. По существу, это была целая программа для решительного действия, подготовленная создателем романа для всех тех, кто ненавидел старый мир и готов был принять участие в строительстве новой жизни, в которой должны были восторжествовать разум и социальная справедливость. Книга эта стала настоящим «учебником жизни» для революционной молодежи. Отражая духовную красоту своих героев, показывая их мужество, самопожертвование ради общего дела во имя революции, Чернышевский тем самым утверждал духовное богатство и нравственную красоту людей нового мира, мира социализма.

Имя Чернышевского стало знаменем для революционных бойцов и всех передовых сил пореформенной России. Под влиянием идей, деятельности и жизненного примера Чернышевского формировались и боролись за права и интересы людей труда такие выдающиеся общественные деятели и писатели, как Тарас Шевченко, Макал Налбандян, Илья Чавчавадзе, Константин Калининский, Мирза Фатали Ахундов, Чокан Валиханов и многие другие верные сыны своих народов.

Имя Чернышевского, автора романа «Что делать?», стало символом нерушимой веры в торжество социальной справедливости, разума, духовной красоты, в непобедимую силу революционных идеалов и для прогрессивных зарубежных деятелей, таких, как Христо Ботев, Любен Каравелов, Васо Пелагич, Светозар Маркович, и многих других, испытавших на себе в полной мере неотразимое влияние его личности и творчества.

Не менее значительным было воздействие идей Чернышевского и на видных деятелей международного рабочего

так много своих сил, стали зримой реальностью сегоднешнего дня, нашли свое яркое и всестороннее воплощение в обществе развитого социализма.

Каждая эпоха выдвигает перед революционными деятелями и организациями вопрос — что делать? Чернышевский дал наиболее верный ответ на запросы своего времени с позиций революционного демократа, идеолога крестьянской революции.

В последующую эпоху В. И. Ленин, творчески развивая учение Маркса и Энгельса, опираясь на наследие предшественников научного социализма в России, в своей знаменитой книге «Что делать?», во всех своих гениальных трудах всесторонне обосновал задачи рабочего класса и его революционной партии в борьбе за победу социалистической революции и построение социализма.

Ныне в программных документах и решениях ленинской партии содержится исчерпывающий, научно обоснованный ответ на вопрос: что делать в условиях развитого социалистического общества и непосредственного строительства коммунизма, в эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе? В концентрированном виде теоретические выводы и политические установки КПСС выражены в работах Л. И. Брежнева «Ленинским курсом», в сборниках его статей и речей, освещающих коренные проблемы коммунистического строительства и вопросы мирового развития. Выдающимся событием в духовной жизни советского общества и передовой мировой общественности явился выход в свет книг Л. И. Брежнева «Малая Земля» и «Возрождение», в живой и яркой форме, правдиво повествующих о жизни, героических трудовых и ратных подвигах советских людей на ответственных этапах истории.

Юбилейные торжества в честь Чернышевского совпали с работой Пленума Центрального Комитета КПСС, рассмотревшего вопросы дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства. Из доклада Л. И. Брежнева и всех материалов Пленума мы видим, какими историческими успехами увенчалась ленинская политика союза рабочего класса и крестьянства, ленинская аграрная политика КПСС, как обновилась и поднималась деревня, которую Чернышевский мечтал вывозить из-под гнета крепостничества, из беспросветной нужды и темноты.

Советские люди закономерно гордятся тем, что наша страна сегодня находится в авангарде борьбы за социальный прогресс, демократию, всеобщий мир и безопасность народов, занимает передовые позиции в развитии науки и культуры, вносит огромный вклад в развитие мировой цивилизации.

И всегда, вспоминая о тех, кто отдал свою жизнь борьбе за счастье трудового народа, воздавая должное заслугам наших предшественников, великих революционеров-демократов, мы с любовью и благодарностью произносим дорожное сердцу каждого советского человека имя Николая Гавриловича Чернышевского.